Герасимов П.
Новый строй и права свободных граждан.

Одесса 1917.

П. В. ГЕРАСИМОВЪ.

НОВЫЙ СТРОЙ

и

Права Свободныхъ Гражданъ

ИЗДАНІЕ
ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.
1917.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ", Екатерининская, 58.
1917.

Новый строй и права свободныхъ гражданъ.

Нужна общая работа на благо родины.

Переживаемое время на каждаго изъ насъ накладываетъ важныя обязанности. Теперь всѣ русскіе граждане призываются собственными трудами и усиліями строить новую жизнь, укрѣплять завоеванную свободу, ограждать свободное русское государство отъ внутренней слабости и развала и отъ внѣшнихъ, угрожающихъ самому его существованію вражескихъ ударовъ.

Солдаты—на фронтѣ, рабочіе—въ тылу, всѣ остальные граждане, каждый на своемъ мѣстѣ и при своей работѣ, всѣ, кто любитъ свою родину и цѣнитъ завоеванную свободу, должны забыть о праздникахъ и объ отдыхѣ, обязаны напречь всѣ силы, приложить все свое разумѣніе къ тому, чтобы собственными своими руками выстроить зданіе новаго свободнаго русскаго государства, въ которомъ всѣмъ жилось бы хорошо и которому не грозили бы разрушеніемъ его враги,—нѣмцы извнѣ, и тайные приверженцы старыхъ порядковъ и предатели—изнутри.

Раньше Россія для большинства народовъ была тюрьмой. Теперь для всѣхъ русскихъ гражданъ она должна быть дворцомъ свободы. Но тюрьма разрушена, а для дворца не заложенъ еще прочный фундаментъ и не возведены еще его стѣны. Такъ за работу же граждане, за дружную спѣшную работу! Нельзя тратить время и ослаблять самихъ себя словесными спорами, сведеніемъ старыхъ счетовъ, отстаиваніемъ не-общенародныхъ, а своихъ собственныхъ, классовыхъ или сословныхъ интересовъ!

Настоящая книжка издана для тѣхъ изъ насъ, кто желалъ бы послужить этому обще-народному дѣлу, отдавъ время свое и досуги разъясненію великихъ событій, свергнувшихъ старую власть и давшихъ намъ свободу, кто желалъ бы помочь людямъ мало освѣдомленнымъ разобраться въ задачахъ и цѣляхъ обще-гражданской работы надъ укрѣпленіемъ новаго строя и дать посильные отвѣты на вопросы тѣхъ, кто или плохо разбирается въ томъ, что произошло, или сомнѣвается въ преимуществахъ новаго строя. Не каждый изъ насъ, вѣдь, все знаетъ и всегда можетъ на любой вопросъ

отвѣтить понятно и правильно. У дѣловыхъ людей не хватитъ даже времени на продолжительные разговоры, какъ бы важны и полезны они не были. Вотъ почему для справокъ тѣхъ, кто будетъ давать объясненія, и для прочтенія тѣми, кто нуждается въ простыхъ и ясныхъ отвѣтахъ на свои вопросы и сомнѣнія, составлена и напечатана эта книжка. Въ ней затронуты только тѣ вопросы, которые въ бесѣдахъ чаще всего задавались простыми людьми, жаждущими знать, что имъ нужно, въ качествѣ гражданъ, дѣлать, и какъ имъ относиться къ тѣмъ или инымъ вопросамъ нашей новой политической жизни. Отвѣты на эти вопросы также не выдуманы, а представляютъ изъ себя какъ бы сводку того, что болѣе всего удовлетворяло въ даваемыхъ объясненіяхъ слушателей и на чемъ легче всего столковывались люди, разно думающіе и не согласные между собою въ мнѣніяхъ своихъ и настроеніяхъ. По мнѣнію составителей книжки дать такіе согласительные отвѣты очень важно. Если мы будемъ все время спорить, по разному смотрѣть на вещи, враждебно и предвзято относиться къ каждому чужому мнѣнію—общая наша работа не наладится. Не удастся намъ построить новаго государственнаго зданія, а будемъ мы, какъ лебедь, ракъ и щука въ крыловской баснѣ, тянуть драгоцѣнную нашу ношу, — свободную Россію—въ разныя стороны.

Не надо унывать!

Еще одинъ важный общій вопросъ надо освѣтить, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ вопросовъ, на которые надо дать отвѣты. Когда мы жили подъ старой властью, между нами не было большихъ разногласій о томъ, что эта власть и бездарна, и безчестна, и преступна. Только канокрады и продажные прихвосни, кормившіеся около этой власти, были довольны старымъ строемъ. Даже часть сановниковъ и чиновничества въ послѣднее время отшатнулась отъ власти, предающей врагу Россію и ведущей войну съ собственнымъ своимъ народомъ. Поэтому въ борьбѣ за свободу и за права народа не только въ недавніе дни великихъ событій мартовской революціи, но и много дальше шли рука объ руку, къ общей цѣли люди разныхъ партій и мнѣній, разныхъ положеній и разныхъ достатковъ. Но вотъ, какъ громъ Божій, грянула революція, смела, какъ потоки весенняго дождя, всю нечисть и всю грязь прошлаго, призвала къ власти новыхъ честныхъ людей и установила новый демократическій строй. Всѣ вздохнули облегченно. Бурная радость охватила всѣхъ. И не сказкой, не несбыточной мечтой казалось всѣмъ воплощеніе въ дѣйствительной жизни великихъ завѣтовъ революціи,—свободы, равенства и братства. Но исторія не совершается по мановенію волшебнаго жезла. Новая

жизнь выковывается не сразу. И не сразу же перерождаются люди къ этой новой жизни. По этому то время, которое мы переживаемъ, не является еще ликующимъ праздникомъ, когда всѣ довольны, согласны между собой и одинаково спокойны *). Можно, пожалуй, обрисовать теперешнее наше положенiе такимъ примѣромъ, взятымъ изъ явленiя природы. Ледъ, сковавшiй русло великой рѣки русской жизни, уже сломанъ геройскими усилiями самого народа. Но ледоходъ еще не закончился. Плывутъ еще, перегоняя другъ друга, льдины, и выбрасывается на берегъ пѣна, муть и грязь, неизбѣжная при ледоходѣ. Люди прозорливые и опытные безъ страха, а, напротивъ, съ надеждой и вѣрой взираютъ на бурный потокъ вырвавшихся изъ ледяныхъ оковъ вешнихъ водъ. Но многихъ уже смущаетъ тревожное безпокойство рождающейся къ новой жизни страны. Многихъ пугаетъ неумѣренность требованiй отдѣльныхъ общественныхъ группъ. Живя старыми привычными навыками, многiе пугаются новыхъ мыслей, новыхъ жизненныхъ оттношенiй. Напрасная тревога! Пустые неосновательные страхи! Сразу, въ одинъ день, однимъ взмахомъ можно только разрушать, а не творить. Но велики творческiя живыя силы русскаго народа, и велика его широкая всеобъемлющая душа! Пройдетъ время, успокоится разбушевавшаяся стихiя, и русская жизнь хоть не сразу, но прочно наладится на новыхъ вѣковѣчныхъ устояхъ, обезпечивающихъ всѣмъ и каждому одинаковую свободу и равныя права.

Безвластiе и двоевластiе.

Многихъ искреннихъ сторонниковъ новаго свободнаго строя смущаетъ то обстоятельство, что у насъ же еще не окрѣпла и не утвердилась сразу новая, призванная на мѣсто старой, правительственная власть. Даже самыя горячiя молодыя головы признаютъ, что государству, въ особенности ведущему войну, какъ Россiя, безъ единой и сильной власти существовать нельзя. Власть вообще нужна, и врядъ ли это надо доказывать. А единая власть необходима потому, что и войско, и мѣстныя власти, и населенiе нуждается о томъ, чтобы приказы и руководящiя указанiя исходили

*) На зарѣ новой нашей жизни сводятся еще старыя счеты, порою вспыхиваетъ ненужная сейчасъ вражда, появляется опасное недовѣрiе и взаимное заподозриванiе, дѣлаются подчасъ ложные и вредные для свободы шаги: Вылѣзли изъ потемокъ народной жизни люди легкой и преступной наживы и ведутъ евою сатанинскую работу натравливанiя однихъ на другикъ, взаимнаго разобщенiя и Ралъединенiя тайные слуги старой власти и продажные провокаторы.

изъ одного мѣста и другъ друга не противорѣчили. Что было бы, если бы на войнѣ совсѣмъ не было начальниковъ или рядомъ съ однимъ главнокомандующимъ былъ другой, который отдавалъ бы свои распоряженія *). А при двухъ равныхъ начальствахъ именно это и получилось бы. Одинъ бы командовалъ „впередъ!" и шелъ въ атаку, увлекая за собой горсть солдатъ. А другой обнажалъ бы фронтъ, не считаясь съ сдѣланнымъ уже приказаніемъ и увлекая за собою преданныя ему части. Та-же безтолковщина получилась бы и въ общегражданской жизни. Безъ наличія единой признанной всѣмъ народомъ власти каждая волость вырабатывала бы свои законы, выгодныя только для данной мѣстности. Каждый сталъ бы отстаивать свои интересы. Крестьяне думали бы только о своихъ крестьянскихъ дѣлахъ, рабочіе издавали бы распоряженія, выгодныя только для рабочихъ, купцы стали бы безвозбранно наживаться за счетъ покупателя, слушаясь только своего собственнаго выборнаго начальства. Россія погрязла бы въ пучинѣ безпорядковъ и общаго недовольства. Разбѣжалось бы войско, остановились бы фабрики, разстроилось бы торговля. Голодные, обезумѣвшіе отъ гнѣва и растерянности люди подняли бы оружіе другъ на друга. Анархія (безвластіе) погребла бы подъ собой завоеванную свободу. При двоевластіи или многовластіи (правительства рабочихъ, крестьянъ, дворянъ, инженеровъ, купцовъ и т. д.). Свободная Россія представляла бы изъ себя невиданное зрѣлище вооруженнаго народа, отдѣльныя части котораго, угрожая другъ другу силой, завоевывали бы себѣ почетъ и матеріальныя преимущества за счетъ жизненныхъ и законныхъ интересовъ другихъ, болѣе слабыхъ частей народа. Вотъ отчего нельзя слушать анархистовъ или тѣхъ наемныхъ провокаторовъ, которые ими прикидываются. Проповѣдь этихъ разрушителей по ремеслу, къ добру не приводитъ. Нельзя также забывая о благѣ всего народа, добиваться созданія такой власти, которая служила бы интересамъ одного класса или сословія. Это значило бы итти по пути, проторенному нашимъ царскимъ правительствомъ, на спинѣ крестьянъ и рабочихъ отстаивающихъ интересы исключительно крупныхъ помѣщиковъ и богатыхъ фабрикантовъ. Не должно, не можетъ быть и двухъ властей въ одномъ государствѣ. Роковымъ образомъ двоевластіе превращается въ безвластіе, ту-же анархію, разрушеніе и безпорядокъ.

---

*) Печальный опытъ этой войны, показалъ, что самыя храбрыя рабы сдавались въ плѣнъ, послѣ того, какъ выбирались ихъ офицеры. Не только предательство, а еще болѣе того грызясь между собою, несогласіе и подсиживаніе другъ друга нѣкоторыхъ генераловъ, думающихъ не о благѣ родинѣ, а о своей карьерѣ, создавали для насъ прорывы и не давали развивать успѣха.

Временное правительство.

Есть такiе робкiе, несамостоятельные люди, которые никакъ не могутъ еще отрѣшиться отъ стараго привычнаго уклада жизни, и хотя втайнѣ и сочувствуютъ свободѣ народа, но все-же колеблются и задумываются надъ вопросомъ о томъ,—законно ли новое правительство и законно ли получило оно въ свои руки власть? Большинство русскихъ гражданъ надъ такими вопросами уже не задумывается. Но разъ есть и такiя сомнѣнiя, попытаемся отвѣтить на нихъ. Отвѣтъ можетъ быть только одинъ. Временное наше правительство—есть единая и законная власть, съ какой бы стороны мы этотъ вопросъ не освѣщали. Со стороны формальной, вѣдь, дѣло обстояло такъ. Отвергнутый народомъ и оставленный своими войсками бывшiй царь Николай II отрекся отъ престола за себя и за сына, бывшаго наслѣдника Алексѣя 2 марта 1917 г., вручивъ собственноручно подписанный имъ актъ отреченiя въ г. Псковѣ выѣхавшимъ туда членамъ Государственной Думы В. В. Шульгину и бывшему военному министру А. И. Гучкову. Въ этомъ актѣ отреченiя (напечатанный во всѣхъ газетахъ манифестъ объ отреченiи) бывшiй царь пишетъ, что „не желая разстаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, мы передаемъ наслѣдiе наше брату нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляемъ его на вступленiе на престолъ государства Россiйскаго“. Но Михаилъ Александровичъ въ свою очередь отказался отъ престола. Въ актѣ отреченiя отъ 3 марта 1917 г. подписанномъ въ г. Петроградѣ, Великiй князь Михаилъ пишетъ:

„Одушевленный единой со всѣмъ народомъ мыслью, что выше всего—благо Родины нашей, принялъ я твердое рѣшенiе въ томъ лишь случаѣ воспринять верховную власть, если такова будетъ воля великаго народа нашего, которому и надлежитъ всенароднымъ голосованiемъ черезъ представителей своихъ въ Учредительномъ Собранiи установить образъ правленiя и новые основные законы Государства Россiйскаго.

Посему, призывая благословенiе Божiе, прошу всѣхъ гражданъ державы Россiйской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти впредь до того, какъ созванное въ возможно кратчайшiй срокъ, на основѣ всеобщаго прямого равнаго, тайнаго голосованiя, Учредительное Собранiе своимъ рѣшенiемъ объ образѣ правленiя выразить волю народа“.

Вопросъ такимъ образомъ ясенъ. И формально и по существу Временное правительство дѣйствуетъ на законномъ основанiи,

тѣмъ болѣе безспорномъ, что въ составъ его дошли люди, выбранные по соглашенію между Государственной Думой и Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, обязавшіеся въ всенародномъ своемъ объявленіи при принятіи власти созвать Учредительное Собраніе и обезпечить народу всѣ необходимыя условія для укрѣпленія въ государственной нашей жизни началъ политической свободы. Ручательствомъ того, что это будетъ сдѣлано и что новое правительство народу не измѣнитъ, служитъ прежде всего составъ министровъ. Во главѣ правительства стоитъ князь Львовъ, когда то бывшій членомъ 1-й Государственной Думы, а съ начала войны (какъ и въ русско-японскую кампанію) неустанно работавшій для нуждъ нашей арміи въ качествѣ руководителя Всероссійскаго Земскаго Союза. Человѣкъ это—глубоко общественный, никогда не бывшій бюрократомъ и весьма нелюбимый старою властью за свои честныя демократическія убѣжденія. Недаромъ, когда древняя Москва выбрала его городскимъ головою, министръ внутреннихъ дѣлъ испугался и не утвердилъ выборовъ. Рядомъ съ княземъ Львовымъ стоятъ другіе министры, большею частью изъ членовъ Государственной Думы— соціалистъ по своимъ убѣжденіямъ, вождь трудовой думской группы, любимецъ крестьянъ и рабочихъ, бывшій товарищъ предсѣдателя Г. Думы Некрасовъ, Шингаревъ, рѣчи котораго въ защиту народа читала вся Россія, Гучковъ, первый разоблачившій Мясоѣдова и еще во время третьей Думы боровшійся съ царскимъ любимцемъ— предателемъ Сухомлиновымъ.

Но главной порукой того, что Временное правительство является вмѣстѣ съ тѣмъ правительствомъ народнаго довѣрія, является два обстоятельства. Во-первыхъ, правительство это не только обнародовало то, что оно обязуется выполнить для огражденія завоеванной свободы и для скорѣйшаго созыва Учредительнаго собранія, но уже и приступило къ выполненію этихъ своихъ обязательствъ (программы). Такъ что о дѣятельности его мы можемъ судить не только по словамъ, но и по дѣламъ. А, во вторыхъ, временное правительство, имѣя въ составѣ своемъ заложника отъ крайнихъ лѣвыхъ партій (Керенскаго), находится подъ наблюденіемъ (контролемъ) двухъ учрежденій, пользующихся въ глазахъ населенія довѣріемъ. Согласившись между собою поддерживать это правительство, доколѣ оно выполняетъ свой долгъ и свою программу, Исполнительный Комитетъ Государственной Думы и Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, какъ часовые, стоятъ на стражѣ интересовъ народа. Правда, оба эти учрежденія не могутъ сказать про себя, что они представляютъ изъ себя весь народъ. Гос. Дума избиралась по несправедливому избирательному закону, и въ ней представлены, главнымъ образомъ, дворяне-землевладѣльцы, духовенство и только частью люди свободныхъ занятій (интеллигенція) и крестьяне. Но и совѣтъ рабочихъ депутатовъ не представляетъ собою всѣхъ рабочихъ

Россіи. Это—учрежденіе объединяетъ только петроградскихъ рабочихъ, причемъ самые выборы были произведены въ дни революціи и не могутъ быть признаны правильными. Но до созыва Учредительнаго собранія, гдѣ вся Россія будетъ имѣть своихъ представителей и гдѣ прозвучитъ подлинный голосъ всенародной воли, отъ имени населенія болѣе другихъ имѣютъ право говорить эти два учрежденія. А оба они, и Комитетъ Гос. Думы и Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, находятъ необходимымъ поддерживать Временное правительство.

Что сдѣлано Временнымъ правительствомъ?

Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, надо еще разъ выяснить себѣ, что правительство должно сдѣлать? На временномъ правительствѣ лежитъ прежде всего обязанность продолжать войну, защищая насъ отъ внѣшняго врага. Затѣмъ Временное правительство должно водворить порядокъ, ограждая права всѣхъ гражданъ не старыми полицейскими способами, а на новыхъ началахъ совмѣстной въ этомъ отношеніи дѣятельности съ самимъ населеніемъ. Затѣмъ на обязанности Временнаго правительства лежитъ обезпеченіе свободы для всѣхъ гражданъ Россіи, утвержденіе въ этомъ смыслѣ новаго строя, подготовка и созывъ Учредительнаго Собранія.

Припомнимъ, что 3 марта 1917 г., т. е. въ день назначенія министровъ перваго общественнаго Совѣта министровъ, министры за своими подписями обязались выполнить опредѣленную программу, состоящую изъ восьми пунктовъ. Справедливость требуетъ сказать, что въ настоящее время почти всѣ пункты этой программы частью же намѣчены къ своему осуществленію. По всѣмъ политическимъ и религіознымъ дѣламъ правительство дало амнистію, т. е. полное освобожденіе отъ наказанія всѣхъ тѣхъ, кто былъ осужденъ старымъ правительствомъ за защиту правъ народа или за свои убѣжденія. Народу дана полная свобода, свобода печати, союзовъ, собраній. На всемъ пространствѣ обновленнаго русскаго государства открыто устраиваются десятки и сотни собраній. Сообща обсуждаются гражданами ихъ нужды, свободно высказываются взгляды и убѣжденія вплоть до порицанія, не всегда даже справедливаго и добросовѣстнаго, дѣятельности самого правительства. Говорить и писать въ газетахъ можно, что угодно и на любомъ языкѣ, и только призывы къ преступленіямъ, къ грабежамъ и убійствамъ могутъ влечь за собою наказаніе по суду. Рабочіе объединяются въ союзы для защиты своихъ правъ; ихъ примѣру слѣдуютъ представители прочихъ трудовыхъ профессій,—приказчики, конторщики, прислуга. Народы, присоединившіеся когда то къ Россіи (Польша,

Финляндія) и лишенныя прежнимъ правительствомъ законныхъ своихъ правъ, получаютъ отъ новаго правительства то, чего добивались они малые десятки лѣтъ, — право чувствовать себя свободными братьями Россіи, а не пасынками ея узниками. Всѣ національности уравнены уже въ своихъ правахъ съ прочими русскими гражданами: всѣ они получали право учиться на родномъ языкѣ, вѣрить по началамъ своей религіи, жить, гдѣ имъ хочется, учить своихъ дѣтей и заниматься любымъ дѣломъ, какъ они сами признаютъ это полезнымъ и заботы о закрѣпленіи правъ воина-гражданина; приняты мѣры и къ улучшенію жизни и быта трудового крестьянства, уравненнаго въ правахъ съ другими сословіями. Временное правительство приняло уже рядъ мѣръ къ тому, чтобы въ арміи начисто были уничтожены всѣ недобрые навыки и постыдныя привычки стараго строя. Званіе солдата объявлено высокимъ и почетнымъ. Тяжкимъ преступленіемъ почитается всякое оскорбленіе его личности, отъ кого бы оно не исходило. Нельзя, какъ раньше, бить солдата. Уничтожено названіе „нижній чинъ", запрещено „тыканіе", отмѣнены длинныя титулованія и глупая словесность, на которую такъ много тратилось дорогого времени. Признаны за воиномъ его гражданскія права. Въ свободное отъ службы время каждый солдатъ можетъ ходидь на политическія собранія, записываться въ партіи, вступать въ союзы. У себя въ полку онъ также имѣетъ право избирать и быть избираемымъ въ ротные, батальонные и полковые комитеты, завѣдующіе хозяйственною частью и принимающіе участіе въ рѣшеніи многихъ вопросовъ солдатскаго быта. При военномъ министрѣ образована особая комиссія, которая уже подготовляетъ законы, пересматриваетъ воинскіе, уставы, чтобы изгнать изъ нихъ все, что можетъ унизить солдата, лишить его правъ на отстаиваніе своей человѣческой и гражданской личности. Въ числѣ мѣръ, уже принятыхъ комиссіей, интересно отмѣтить одну. Самой высшей боевой наградой для офицеровъ предположено признать теперь солдатскій георгіевскій крестъ, присуждаемый героямъ-офицерамъ самими солдатами, боевыми его товарищами. Мѣра эта проливаетъ свѣтъ на общее направленіе дѣятельности Временнаго правительства въ этомъ отношеніи. Всемѣрно возвышая славное званіе солдата-освободителя родины и защитника отечества—правительство стремится установить добрыя товарищескія отношенія между солдатами и офицерами. Всего, что можетъ подорвать дисциплину, посѣять рознь между офицерами, правительство въ своихъ реформахъ тщательно избѣгаетъ. Армія должна являть собою дружную семью солдатъ и офицеровъ. Безъ послѣднихъ солдаты — не войско, а толпа вооруженныхъ людей. Потому то германскіе шпіоны и провокаторы подъ видомъ заботъ о солдатахъ вооружаютъ ихъ противъ офицеровъ, стараются внести рознь и смуту въ полки, подорвать дисциплину и тѣмъ ослабить боевую нашу силу.

Ограждены въ мѣропріятіяхъ правительства и личность гражданина-землевладѣльца. Не будутъ отнынѣ крестьяне рабами и данниками безчисленной полиціи, земскихъ начальниковъ и иныхъ чиновниковъ „радѣтелей“ народа. Вездѣ утверждаются правительствомъ выборныя власти, а вмѣсто прежнихъ взяточниковъ-полицейскихъ учреждается народная милиція подъ начальствомъ выборныхъ отъ самого населенія лицъ.

Не оставлена безъ вниманія и основная крестьянская нужда, о которой давно уже болитъ измученная народная душа—потребность крестьянъ въ землѣ. Вѣрное своимъ обѣщаніямъ правительство, конечно, не считаетъ себя вправѣ рѣшать вопросъ о землѣ для народа до рѣшенія самого народа на Учредительномъ Собраніи или въ избранной на основаніи всеобщаго избирательнаго права законодательной палаты. Но предварительные шаги къ тому, чтобы этотъ вопросъ выяснитъ, подготовить всѣ нужныя свѣдѣнія, дать всѣ матеріалы министръ Шингаревъ уже предпринялъ.

Словомъ за двѣ, за три недѣли своего существованія Временное правительство сдѣлало столько хорошихъ и нужныхъ для народа дѣлъ, что отъ прежняго правительства всего этого мы не дождались бы и за сто лѣтъ. Отмѣчая это, газеты справедливо указывали на тѣ трудныя условія, въ которыхъ пришлось жить и дѣйствовать новому правительству. Вспомните, говоритъ одинъ писатель, какое тяжелое это было время. Надо было вылавливать сторонниковъ старой власти и германскихъ шпіоновъ, которые заводили смуты и сѣяли тревогу. Надо было добывать продовольствіе для арміи и для рабочихъ, улучшать желѣзныя дороги, приводить въ порядокъ учрежденія, въ которыхъ хозяйничали корыстные и глупые слуги стараго порядка.

На первыхъ же шагахъ своей дѣятельности Временное правительство сдѣлало очень много. И тѣ, которые распускаютъ слухи, будто оно бездѣйствуетъ, лгутъ, обманываютъ народъ, желая возбудить у насъ междуусобіе!

Берегите свободу!

Не всѣ, впрочемъ, кто, походя, бранитъ и поноситъ и Временное правительство, и Государственную Думу, и даже Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, по скольку онъ поддерживаетъ Временное правительство, являются сознательными провокаторами, желающими ослабить мощь Россіи и, ввергнувъ ее въ пучину смуты и братоубійственной розни, убить ради возврата къ прошлому рожденную самимъ народомъ свободу. Крикуны и ораторы этого толка не всегда и не вездѣ—германскіе или полицейскіе волки, надѣвшіе на

себя овечья шкуры радѣтелей и заступниковъ народныхъ. Есть среди такихъ ораторовъ люди, большею частью очень молодые, искренные преданные народу, но просто или неумные и не понимающіе, или слишкомъ горячіе и нетерпѣливые. Люди эти въ большинствѣ случаевъ, хотя и говорятъ отъ имени всего народа, но отстаиваютъ преимущественные интересы какой либо одной части народа, одного какого либо ея сословія или класса. Не видя изъ за деревьевъ лѣсу, они требуютъ, чтобы Государственная власть служила и охраняла преимущественные нужды и интересы только однихъ, скажемъ, рабочихъ, или крестьянъ, или солдатъ. Этимъ же отдѣльнымъ классамъ и сословіямъ, по ихъ мнѣнію, должна принадлежать и вся власть въ государствѣ. При этомъ, обвиняя тѣхъ, кто думаетъ иначе въ измѣнахъ и въ предательствахъ народному дѣлу, эти горячія головы не приводятъ какихъ либо фактовъ, а просто заявляютъ: „Не вѣрьте такимъ-то, когда они говорятъ, что имъ дороги интересы народа, что они боролись за свободу и правду. Они—„буржуи“, на самомъ дѣлѣ они думаютъ иначе. Это — слуги стараго правительства, друзья богатыхъ, знатныхъ и сильныхъ! Словамъ такимъ зачастую слушатели вѣрятъ; въ измученной душѣ истерзаннаго безправіемъ крестьянина или рабочаго накопилось слишкомъ много горечи и обиды, чтобы не впасть въ подозрѣніе, не ждать новыхъ обмановъ и новаго предательства. На этомъ то и играютъ такіе не совсѣмъ добросовѣстные ораторы. Но поступая такъ и высказывая такія свои взгляды, они забываютъ, что въ дни свободы, на зарѣ новой русской жизни они въ сущности идутъ старыми путями, проторенными опытными и лукавыми слугами царскаго правительства. Вѣдь это оно, старое, безчестное правительство, враждебное народу, всегда стояло на стражѣ интересовъ одного какого либо класса и сословія (дворянъ, помѣщиковъ, чиновниковъ и купцовъ) и отказывалось служить всему народу, всѣмъ классамъ и всѣмъ сословіямъ, одинаково удѣляя вниманіе справедливымъ и законнымъ потребностямъ каждаго изъ нихъ. Именно старая бюрократическая власть, споря съ своими противниками, въ прокламаціяхъ своихъ, возваніяхъ и указахъ неизмѣнно прибѣгало къ тому же способу призывовъ къ сыску, къ копаніи въ чужой душѣ, къ взаимному заподозриванію. Крестьянамъ и рабочимъ правительство въ такихъ случаяхъ неизмѣнно говорило: не вѣрьте студентамъ, учителямъ, интелеллигентамъ, когда они говорятъ, что они друзья народа. Красивыя слова у нихъ на языкѣ, но на душѣ у нихъ совсѣмъ другое. И кое гдѣ этимъ постыднымъ призывамъ темные невѣжественные люди вѣрили: правдивыя и честныя рѣчи вызывали угрюмое подозрѣніе, а приспѣшники власти радовались и ликовали.

Вообще всѣмъ намъ сейчасъ надо начисто отрѣшиться отъ старыхъ привычекъ, привитыхъ намъ въ то время, когда мы жили, какъ рабы, въ царствѣ мрака, лжи, навѣтовъ и насилій. Людямъ

сразу трудно переродиться и трудно сразу привыкнуть къ свободѣ. Нѣкоторые изъ преданныхъ дѣлу народа дѣятелей, никакъ не могутъ понять, что свобода должна быть для всѣхъ, а не только для нихъ однихъ. Въ Петроградѣ напримѣръ, даже Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, или вѣрнѣе, менѣе сознательная его часть впадаютъ въ ошибки такого рода. Тотчасъ же послѣ революціи, пользуясь своей силой и упиваясь давно долгожданной властью, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ взялъ, да и запретилъ выходъ всѣхъ газетъ, кромѣ рабочихъ. Потомъ, забывъ о томъ, что сама рабочая партія всегда ратовала за свободу печати и обвиняло старое правительство за установленіе цензуры, стали требовать разрѣшеній на изданіе газетъ. Отъ этого, правда послѣ протестовъ писателей, вожди рабочей партіи отказались.

Но полнаго и должнаго пониманія свободы у насъ все-таки еще нѣтъ. Недавно, напримѣръ, одна рабочая газета („Правда"), ратовавшая за заключеніе мира, открыто грозила газетчикамъ за то, что они отказывались ее продавать, не сочувствуя ея взглядамъ. А другая газета изъ того же лагеря („Извѣстія рабочихъ депутатовъ") выступила съ угрозами, насиліемъ по адресу одного полковника, который на митингахъ солдатъ недружелюбно отзывался о соціалъ-демократической партіи. Такія угрозы противъ свободы слова недопустимы. Нельзя подражать въ этомъ отношеніи тѣмъ, съ кѣмъ мы долго ради этой самой свободы боролись. Надо вообще быть достойными свободной жизни, на слова отвѣчая словами, убѣждая, а не угрожая противникамъ и представляя самимъ читателямъ или слушателямъ разобраться въ томъ, кто говоритъ вѣрнѣе, и чьи предложенія и мысли надо принять, какъ правильныя, или отвергнуть, какъ ошибочныя. Тотъ, кто искренно говоритъ „да здравствуетъ свобода!", не можетъ, не долженъ призывать къ насилію надъ этой самой свободой!

Воля народа—Учредительное собраніе.

Каждое сословіе, каждый классъ населенія, конечно, нуждается въ особливой защитѣ своихъ особенныхъ интересовъ. И въ такой спеціальной защитѣ въ особенности нуждаются тѣ сословія и классы, которые при старомъ строѣ, были обездоливаемы или угнетаемы. Друзья рабочихъ, крестьянъ, солдатъ должны въ особенности это помнить и всѣ свои заботы направлять въ эту сторону. Но это не значитъ, что надо, забывая интересы родины и всего народа, требовать и преимуществъ только для крестьянъ или для рабочихъ или для солдатъ. Нельзя также, какъ сказано выше, добиваться, чтобы власть надъ всей страной принадлежала только представителямъ того или иного класса. Власть въ государствѣ должна быть обще-

ственная, всенародная, а не рабочая, не крестьянская, не чиновничья и не помѣщичья. Но вотъ чего должны добиваться и вотъ въ какомъ направленіи надо работать всѣмъ истиннымъ сторонникамъ трудовыхъ классовъ населенія и народовластія. Надо чтобы каждое сословіе и каждый классъ, въ особенности обкрадываемые и угнетаемые старымъ строемъ рабочіе, крестьяне и солдаты, имѣли возможность сообща обсуждать свои нужды, организоваться для совмѣстныхъ заявленій и выступленій въ свою защиту, въ тѣсномъ общеніи другъ съ другомъ пріобрѣтать необходимые навыки для осуществленія своихъ новыхъ гражданскихъ правъ свободныхъ и равноправныхъ сыновъ свободной Россіи. Поэтому нельзя не привѣствовать тѣхъ, кто помогаетъ рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ организовываться въ союзы и совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Большую ошибку дѣлаютъ тѣ, кто не сочувствуя крайнимъ лѣвымъ взглядамъ нѣкоторыхъ изъ этихъ организацій, отговариваютъ колеблющимся вступать въ союзы и посылать своихъ делегатовъ въ Совѣты. Нѣтъ спора не все еще въ этихъ учрежденіяхъ налажено и не всегда правильно дѣйствуютъ ихъ руководители. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, напримѣръ, напрасно старается въ молодомъ своемъ увлеченіи революціонными завоеваніями играть роль исполнительной власти, какого-то сверхъ-правительства. Это тозько вредитъ Россіи, какъ государству, и угрожаетъ дѣлу свободы, порождая двоевластіе, смуту въ умахъ, раздраженіе и непутъ у тѣхъ, кому въ такихъ дѣйствіяхъ Совѣта мерещится возрожденіе стараго произвола и торжества голой силы. Пресловутый приказъ № 1, напримѣръ, написанный, повидимому, штатскими людьми, совсѣмъ не знающими военнаго дѣла, нуждъ и потребностей арміи, чуть не омрачилъ дѣло свободы, вызвавъ теперь уже благополучно закончившіеся безпорядки какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ. Но приказъ этотъ былъ изданъ еще до соглашенія съ Г. Думой объ избраніи Временнаго правительства, и самъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ исправивъ дѣло, потвердивъ приказъ военнаго министра, что приказъ № 1 относится только къ войскамъ Петроградскаго гарнизона. Попытки эти проявить себя въ качествѣ правительственной власти не справедливы по существу, такъ-какъ вся Россія, очевидно, не останется довольной, если ею будетъ управлять самозванная горсточка невѣдомыхъ никому выборныхъ Петроградскихъ рабочихъ и солдатъ петроградскаго гарнизона. Нѣтъ словъ—велики заслуги и тѣхъ, и другихъ передъ дѣломъ завоеванія свободы для народа. Но какъ разъ всякія излишества въ этомъ направленіи могутъ умалить въ общественномъ сознаніи значеніе этихъ заслугъ, подорвутъ довѣріе и могутъ даже вызвать нежелательное отношеніе къ революціи и созданному ею строю со стороны такихъ слоевъ населенія, которыя искренно привѣтствуютъ свободы и являются сторонниками новыхъ порядковъ.

Но объединеніе, организація вообще необходима. Только собравшись вмѣстѣ и выбравъ своихъ делегатовъ въ Совѣты объединенныхъ общностью труда и интересовъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, представители рабочей, солдатской и земледѣльческой Россіи съумѣютъ выяснить хорошо свои нужды, подготовиться къ ихъ отстаиванію въ Учредительномъ Собраніи и даже силою своего организованнаго общественнаго мнѣнія вліять на то или иное направленіе правительственной дѣятельности. Всѣ эти союзы и совѣты, чтобы лучше и вѣрнѣе отражать свои профессіональныя нужды, должны, существуя отдѣльно, (союзъ рабочихъ, союзъ крестьянъ, союзъ солдатъ) находится между собою въ общеніи и дѣйствовать по возможности согласно. Пусть не всегда и не во всемъ сходятся интересы крестьянъ, рабочихъ и солдатъ! У нихъ найдется и много общаго, такъ какъ все это трудовой людъ, составляющій въ общей сложности громадную часть населенія Россіи.

Ихъ голосъ такимъ образомъ пріобрѣтетъ громадное значеніе на предстоящемъ Учредительномъ Собраніи, гдѣ должна выразиться воля всего народа по самымъ важнымъ, по самымъ существеннымъ вопросамъ русской жизни. На нихъ, значитъ и ляжетъ великая отвѣтственность передъ родиной. Вотъ почему крестьяне, рабочіе и солдаты, вмѣстѣ со всѣми остальными гражданами, теперь же должны быть готовы къ исполненію этого величайшаго историческаго долга.

Все будущее нашей родины зависитъ сейчасъ отъ тѣхъ или иныхъ рѣшеній Учредительнаго Собранія. Будетъ ли у насъ главою государства монархъ или выборный президентъ? Какими законами будетъ опредѣляться государственное наше устройство и какъ будутъ обезпечены въ этомъ государствѣ права гражданъ и народностей, входящихъ въ его составъ? Какъ разрѣшится вопросъ о надѣлѣ крестьянъ землей? Въ чемъ выразится воля народа въ рѣшеніи вопроса о продолженіи войны, объ условіяхъ мира и побѣды?

Не всѣ, быть можетъ, изъ перечисленныхъ дѣлъ будетъ рѣшать само Учредительное Собраніе. Въ такомъ большомъ собраніи трудно заниматься законодательствомъ по всѣмъ вопросамъ русской жизни. Возможно, что Учредительное Собраніе, рѣшивъ главнѣйшіе вопросы о (главѣ государства, объ основныхъ правахъ гражданъ и т. п.), выработку самыхъ законовъ передастъ въ руки народныхъ представителей, избранныхъ, какъ само Учредительное Собраніе, на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

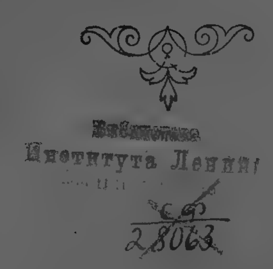
Но уже сказаннаго довольно, какія великія дѣла предстоитъ совершить Учредительному Собранію. Къ такимъ дѣламъ надо подходить сосредоточенно и серьезно, безъ толкотни, безъ споровъ и пререканій. Не объ интересахъ собственнаго кошелька или желудка надо въ такое время думать, не о дѣлахъ своей мѣстной коло-

кольни надо заботиться. Судьбы Россіи, великое ея будущее, инте-ресы всего народа будутъ ввѣрены избранниками своимъ предста-вителямъ во Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи. Пусть же покажутъ себя сыны Россіи достойными своей великой родины, до-стойными дѣла освобожденія и чести народа, за которую пролилось такъ много крови и тамъ, на далекихъ поляхъ сраженій съ врагомъ, и на улицахъ Петрограда въ великіе дни революціи!

Теперь же нужно одно. Работать не покладая рукъ! Отра-жать врага, пытающагося зажать въ желѣзныхъ своихъ тискахъ на-шу родину, ослабѣвшую было въ борьбѣ съ предательскимъ пра-вительствомъ, но возставшую побѣдоносно послѣ послѣдней схват-ки съ побѣжденнымъ уже внутреннимъ врагомъ! Но эта работа можетъ наладиться, эта борьба можетъ дать преодолѣніе надъ сильнымъ и жестокимъ врагомъ только при одномъ условіи,—при условіи общности дружнаго усилія, полнаго согласія и единенія.

Нельзя дѣлить шкуру неубитаго медвѣдя. Нельзя въ спорахъ и взаимныхъ пререканіяхъ дѣлать важное дѣло возсозданія Россіи свободной, побѣдной и великой.

П. Герасимовъ.

За справкой и литературой обращаться въ комитетъ партіи На-родой Свободы. Одесса, Ланжероновская, 24.